

должна превышать – 4, а суммарное значение всех критериев характеризующих эффективность и качество осуществления конкретного проекта не должно превышать – 12.

В результате использования проектируемой методики возможно будет сравнивать эффективность, качество и социальную значимость осуществления нетиповых инновационных проектов по средствам сравнения суммарных значений критериев по направлениям оценки и общих значений для проекта в целом.

УДК 332.13

Дейнеко А.В., аспирант, *Павликова О.В.*, аспирант
Белгородский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ, ПРИЕМОВ И ПОДХОДОВ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НА ПУТИ ПЕРЕХОДА ОТ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ

В работе проведен анализ тенденция трансформации идей, взглядов, приемов и подходов в системе управления региональным развитием. Обоснована необходимость перехода от воспроизводственного подхода в управлении региональным развитием, к более сложному, многофакторному, учитывающему влияние социо-культурных, институциональных, экологических, информационных и других факторов. Предложен более эффективный метод, позволяющий осуществить построение и последующее управление региональной системой с учетом многофакторности внешней среды – стратегическое планирование регионального развития.

В настоящее время комплекс теоретических наработок и опыт успешного управления территориями, их ресурсами, производственным и социально-экономическим потенциалами, а также формами организации общественного хозяйства образуют ведущий фактор эффективного и динамичного развития, как отдельного региона, так и государства в целом. Необходимость повышения эффективности использования имеющихся ограниченных территорий обуславливает особую актуальность исследований проблем регионоведения и социально-экономического районирования любого государства.

Являясь элементом системы экономических наук, региональная экономика объединила комплекс теоретических знаний в различных ее отраслях – экономической теории, теоретической географии, междисциплинарных теорий управления и устойчивого развития и др., что обусловило необходимость пересмотра многих теоретических исследований с позиций регионализма, увеличение разнообразия в теоретических подходах, усиление специализации исследований, появление новых направлений. Ведущей тенденцией развития региональной экономики как науки является преобладание комплексных подходов, учитывающих все многообразие

различных факторов развития региона, что обуславливает необходимость планирования регионального развития на преимущественно на длительную перспективу – стратегического планирования территориального развития.

Историческими предпосылками формирования региональной экономики, как самостоятельной отрасли знаний являются: теории размещения производства и расселения (Й.Г. фон Тюнен (1783-1850), В.Лаунхардт (1832-1918), А. Вебер (1868-1958)) и их последующее распространение на региональные рынки (В. Кристаллер (1893-1969)); теории региональной специализации и межрегиональной торговли (А. Смит (1723-1790), Д.Рикардо (1772-1823), Э.Ф. Хекшер (1879-1952), Б.Г. Олин (1899-1979)); учение о пространственной организации А. Леша; формирование «региональной науки» У. Изарда [1].

Долгое время (до середины XIX века) под региональным развитием понималось использование производительных сил территории (природных, трудовых ресурсов, основных фондов). Один из классиков «физической экономики» немецкий экономист XIX в. Ф.Лист утверждал, что у нации должна быть «экономическая основа» в виде системы взаимосвязанных отраслей и производств, поддерживаемых и защищаемых национальным государством. В свою очередь государство обязано отвечать за экономическое развитие своих территорий, увеличивать их государственно-правовую (таможенную, денежно-финансовую, административную, оборонно-политическую и пр.), а также хозяйственно-экономическую (технологическую, транспортную, финансовую и пр.) связанность.

Становление теории размещения принято связывать с выходом в 1826 г. книги немецкого экономиста И. Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике», посвященной выявлению закономерностей размещения сельского хозяйства. Теория предполагает наличие экономически изолированного от основного мира государства, в пределах которого имеется центральный город, являющийся единственным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции и источником обеспечения промышленными товарами. В рамках сделанных допущений оптимальная схема размещения сельскохозяйственного производства представляет собой систему концентрических кругов – поясов разного диаметра вокруг центрального города, разделяющих зоны размещения различных видов сельскохозяйственной деятельности. Основными факторами, влияющими на удаленность места ведения хозяйства от центрального города являются: урожайность (продуктивность) и цена продукта на единицу веса [1].

Следующим шагом в развитии теорий размещения стало появление теории размещения промышленности. Ее основоположниками стали немецкие ученые В. Лаундхарт и А. Вебер. В. Лаундхарт разработал теорию рационального штандорта промышленного предприятия. В отличие от размещения сельскохозяйственного производства, при размещении про-

мышленности место производства и место добычи сырья рассматриваются как разные пространственные пункты. Решающим фактором размещения производства у В. Лаунхардта, так же как и у И. Тюнена, являются транспортные издержки.

Взгляды В. Лаундхарта получили дальнейшее развитие в работах А. Вебера. Ученый предложил ряд методических приемов определения местоположения предприятий путем построения изодан – линий равных издержек производства. Задача размещения, по мнению А. Вебера, является минимизация общих издержек производства изолированного предприятия, а не только транспортных издержек. Для решения этой задачи была создана классификация факторов размещения производства, и выделены три основных фактора – транспорт, рабочая сила, агломерация.

Первую теорию о функциях и размещении системы населенных пунктов (центральных мест) в рыночном пространстве выдвинул В. Кристаллер. Центральными местами В. Кристаллер называет экономические центры, которые обслуживают товарами и услугами не только себя, но и население своей округи (зоны сбыта). Зоны обслуживания и сбыта имеют тенденцию оформляться в соты (правильные шестиугольники), а все заселенная территория покрывается шестиугольниками без просвета (кристаллеровская решетка). Благодаря этому минимизируется среднее расстояние для сбыта продукции или поездок в центры для покупок и обслуживания.

Таким образом, по мере развития в теориях размещения, особенно разрабатываемых в последние десятилетия, внимание перемещается с традиционных факторов размещения (транспортные, материальные, трудовые издержки) на проблемы инфраструктурного обеспечения, структуризованного рынка труда, экологические ограничения, а в последние два десятилетия – на нематериальные факторы размещения, к которым относятся: интенсивность, разнообразие и качественный уровень культурной деятельности и рекреационных услуг; творческий климат; привязанность людей к своей местности и т.п.

Поскольку межрегиональное разделение труда и международная торговля – процессы, происходящие в рамках различных частей одной национальной зоны свободной торговли, одной таможенной территории, одной валютной системы, одного национального рынка труда и капитала, полученные А. Смитом, Д. Риккардо, Э.Ф. Хекшером и Б.Г. Олином научные результаты правомерно относят к теоретическим основам региональной экономики. Современная теория межрегиональных экономических взаимодействий (или взаимодействия региональных экономик) интегрирует частные теории размещения производства и производственных факторов, межрегиональных экономических связей, распределительных отношений. В системном анализе межрегиональных взаимодействий важнейшую роль играют три фундаментальных понятия: оптимум по Парето, ядро, экономическое равновесие. Оптимум по Парето в многорегиональ-

ной системе – это множество вариантов развития экономики, которые нельзя улучшить для одних регионов, не ухудшая положения других [1].

В своем учении о пространственной организации А. Леш значительно расширяет состав факторов и условий, рассматриваемых при размещении предприятий и их сочетании (налоги, пошлины, эффекты монополий и олигополии и т.д.), насыщая теорию размещения всем разнообразием инструментов макроэкономики. Он анализирует ситуацию размещения фирм в условиях конкуренции, когда выбор местоположения определяется не только стремлением каждой фирмы к максимуму прибыли, но и увеличением числа фирм, заполняющих все рыночное пространство. Соответственно в пространственном ценообразовании отдельные фирмы должны корректировать цены с целью защиты своего рынка от проникновения других фирм. А. Леш доказывал оптимальность гексагонального размещения фирм (в вершинах правильных шестиугольников). А. Леш рассматривает экономический регион как рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией. Он анализирует несколько типов (уровней) регионов, включая рыночные зоны, определяемые радиусами конкурентоспособного сбыта соответствующих видов продукции, и экономический ландшафт – высший тип региона, объединяющий рыночные зоны [2].

В современных условиях развитие региона все меньше зависит от максимизации добычи и использования природных ресурсов. Большинство ресурсов, в силу исчерпаемости не могут обеспечить экономический и социальный рост в долгосрочной перспективе. Промышленное производство к тому же нередко разрушает природную среду жизни людей. Исчерпаемыми оказались не только природные ресурсы, но и людские. Прирост рабочей силы, необходимой для освоения новых видов производственной деятельности и обеспечивающей региональное развитие, значительно сократился.

В. Лексин в качестве ведущих взаимосвязанных характеристик территориального развития выделяет «устойчивость», «сбалансированность» и «социальная ориентация». Понимая под устойчивостью «длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (его социальной, природно-ресурсной, экологической, хозяйственной и т. п. составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации». Автор отмечает возможность колебаний в тактическом и оперативном периоде, поскольку развитие не является строго линейным процессом, обозначая устойчивость как позитивную сохраняющую единый ориентир развития в стратегическом периоде динамику при допустимости временных отклонений, параметры которой могут быть выражены соответствующими долгосрочными динамическими рядами фактических и прогнозных характеристик региональной системы [2].

Характеристика «сбалансированности», обуславливает сохранение различных составляющих интегрального потенциала региона в опреде-

ленной пропорции, обеспечивающей устойчивость и социальную ориентацию развития региональной системы. В процессе территориального развития пропорции могут корректироваться, обеспечивая возможности для интенсификации отдельных производств и формирования территориальных производственных комплексов

Ведущей характеристикой регионального развития, значимость которой в последние десятилетия экспоненциально возросла, о чем свидетельствует упоминание, о ней, как о приоритетной и, даже, центральной, в большинстве современных научных работ в области региональной экономики, в то время как традиционно, на этапах зарождения и становления региональной науки она практически не учитывалась, является «социальная ориентация». В. Лексин понимает под данной характеристикой, прежде всего оценку вектора и количественных параметров региональных ситуаций, прежде всего по тому, как они влияют на уровень и качество жизни населения. Вместе с тем, социальная доминанта территориального развития должна быть устойчиво сбалансированной с природными, экономическими и другими ресурсами территории.

Продолжение вектора выделения в качестве центральных приоритетов регионального развития социальной доминанты находим у О.А. Ломовцевой, выделяющей в качестве действительной формы регионального хозяйства не традиционно, воспроизводство, а обеспечивающую и реализовывающую его, сложную социоприродохозяйственную систему национального мезоуровня. При этом под такой региональной социоприродохозяйственной системой понимается сложный, эволюционирующий, многоуровневый комплекс производственных факторов (людей, техники, природных ресурсов, институций, организаций, информации), взаимодействующих в конкретной среде природных и социальных условий территории определенного мезопространства и в исторически определенном времени [3].

В современных теориях региональной экономики, которые опираются на достижения макроэкономики, микроэкономики, институциональной экономики и других направлений современной экономической науки, и, развитие которых осуществляется по двум главным линиям: 1) расширение и углубление содержания (предмета) исследований дополнение «классических» теорий новыми факторами, осмысливание новых процессов и явлений, акценты на комплексные проблемы, требующие междисциплинарного подхода; 2) усиление методологии исследований, регион также исследуется как многофункциональная и многоаспектная система. Наибольшее распространение получили четыре парадигмы региона: регион – квазигосударство, регион – квазикорпорация, регион – рынок, регион – социум.

В этом смысле особый интерес представляют работы ученого экономиста А. В. Плякина, отмечающим, что региональный воспроизводственный процесс, в рамках которого происходит взаимодействие региональных факторов производства, имеет хронотопическую структуру и яв-

ляется основным механизмом формирования регионального экономического пространства-времени (экономического хронотопа), в котором осуществляется бытие региональных природно-хозяйственных систем. Практическая значимость хронотопической модели регионального воспроизводственного процесса, сформированной на основе эволюционной теории и теории факторов производства, состоит в том, что на ее основе возможно дальнейшее изучение и оценка направленных друг на друга воздействий природной, хозяйственной и экономической подсистем, обозначенной ученым глобальной системы «природа – человек – общество». Вместе с тем, в процессе создания теоретической модели влияния природной среды на жизнедеятельность человека и на его экономическую активность необходимо различать три вида человеческой активности: жизненную, хозяйственную и экономическую. При этом наивысший приоритет должен отдаваться жизненной, выраженной в показателях качества жизни и уровня благосостояния населения региона и детерминирующей все остальные виды человеческой активности. Ученый отмечает, что влияние природной среды на хозяйственную деятельность человека и его экономическую активность осуществляется в процессе регионального общественного воспроизводства, являющегося сложноструктурированным и многофакторным процессом. Социально-экономическая система (национальная, региональная) является сферой проявления экономической активности человека. Следовательно, поиск механизмов влияния природной среды на жизнедеятельность человека и его экономическую активность следует сосредоточить в направлении выделения, дифференциации, типизации, «персонификации» территориальных систем двух типов: природно-хозяйственных и социально-экономических. Что обуславливает особую актуальность и практическую востребованность в современных условиях симбиоз в рамках регионального управления административно-контрольных, финансово-кредитных, рыночно-ориентированных инструментов управления и ГИС-технологий, основу которых составляют региональные ресурсы пространственных данных [4].

Таким образом, тенденция трансформации идей, взглядов, приемов и подходов в системе управления региональным развитием в долгосрочной перспективе, характеризуется постоянным увеличением учитываемых факторов, что требует перехода от простого воспроизводственного подхода, к более сложному, многофакторному, учитывающему влияние социо-культурных, институциональных, экологических, информационных и других факторов. Наиболее эффективным методом, позволяющим осуществить построение и последующее управление региональной системой с учетом многофакторности внешней среды, является стратегическое планирование регионального развития и стратегическое управление им.

Литература

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для студ. вузов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

2. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития/Рос. фонд прав. реформ; Фонд прав. проблем федерализма и местн. самоупр. – 3-е изд., стереотип. – М. : УРСС, 2000. – 368 с.
3. Ломовцева О.А. Планирование и прогнозирование региональной социоприродо-хозяйственной системы – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 1998. – 343 с.
4. Плякин А.В. Ресурсы пространственных данных в управлении развитием региона. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – 116 с.

УДК 351

Демидов Е.И., депутат
Оренбургского городского Совета
ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ
НА ПРИНЦИПАХ АУТСОРСИНГА
И ФОРМИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

Для обеспечения необходимой гибкости и экономической эффективности управления муниципальной собственностью предложен подход, обеспечивающий разнообразие оснований для дифференциации деятельности по производству муниципальных товаров или услуг: пространственный, по виду производимых товаров или услуг, категории потребителей и т.д. За счет минимизации объема функций текущего и оперативного управления активами затраты на координацию процессов управления активами оказываются значительно ниже, чем при организации производства муниципальных товаров и услуг внутрихозяйственным способом и использовании для организации управления традиционных функциональных или дивизиональных структур.

Существующий в настоящее время подход к управлению муниципальной собственностью предполагает непосредственное участие муниципального образования в организации производства товаров и услуг, относящихся к категории общественных благ, связанных с решением вопросов местного значения, а, следовательно, и владение специфическими производственными активами, необходимыми для его осуществления. При этом задачи организации управления муниципальной собственностью решаются в рамках классических механизмов построения формальных организаций, обеспечивающих координацию индивидуальных или коллективных действий подразделений местных администраций и организаций муниципального сектора экономики по использованию муниципального имущества на основе делегирования властных полномочий и ответственности по вертикали «власти-подчинения». Указанные процессы сопровождаются формированием многоуровневых структур управления, которые характеризуются сложной архитектурой процессов.

В условиях высокого динамизма среды указанный подход оказывается неэффективным, что обуславливает необходимость поиска новых механизмов организации управления муниципальной собственностью.